Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 3 (4) МАРТ 2001 *Выходит с 2000 года*

ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В НОМЕРЕ:

«БОЖЕ, МИЛОСТИВ БУДИ МНЕ ГРЕШНОМУ»
проповедь епископа Никона

КРОВОТОЧАЩИЙ КУВШИН
Чудо в городе Ельце

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «Как побеждаются страсти»

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ
Беседа четвертая «Цена искренности»

БЫЛЬ
Видение девицы Марии: «Что я видела на том свете»

О ПРАВИЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ

ПАЛОМНИКИ РАССКАЗЫВАЮТ
Дивны дела Твои, Господи!

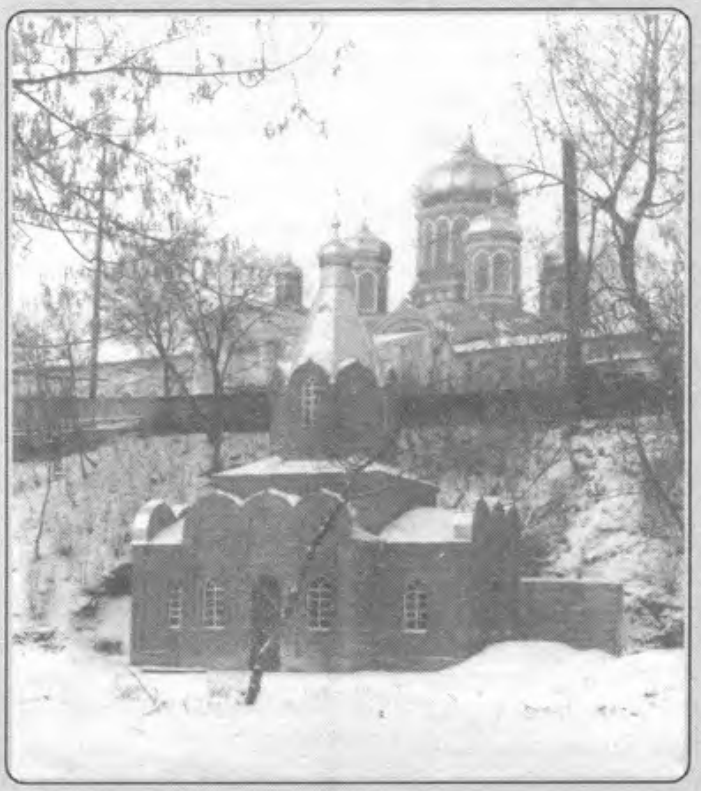
ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ
«Покаяния отверзи ми двери...»

ПО ПИСЬМАМ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Приближается Великий пост – умерщвление страстей, просвещение души, радость Ангельская, милость Божия и отпущение грехов кающимся грешникам, обращающимся ко Господу с сокрушенным сердцем и с упованием на призывающего к Себе труждающихся и обремененных на вечный покой. Радуйтесь о Господе, а не унывайте; вы сами знаете, что в унынии нет спасения: уныние помрачает душу и расслабляет чувства. Зачем унывать? Прочь уныние! – Да возрадуется душа моя о Господе и уповает на Него. Молитесь, трудитесь, пойте, читайте, все во славу Божию творите – утешайте себя и говорите все, что душу назидает и к Царствию Божию ведет. Тогда самым делом уверитесь, как вся ваша душа покроется мирными мыслями, и сердце ваше возвеселится, будучи объято неизреченною радостию о Христе Иисусе.

Задонский затворник Георгий



Хроника монастырской жизни

1 марта 2001 года, в четверг первой седмицы Великого поста, Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь посетил священноархимандрит обители – Высокопреосвященнейший Мефодий, митрополит Воронежский и Липецкий.

Высокопреосвященнейший Владыка с умилением прочитал Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, после чего в своей проповеди произнёс следующие назидательные слова: «Сердечно поздравляю вас, Владыка Никон, отцы, братья и сёстры с началом Великого и Спасительного поста. Время это особенное и благодатное. И да не минует милость Божия всех нас. Постараемся попросить Господа, что бы Он послал нам в эти святые дни разумение видеть наш грех – и в этом уже будет великая милость Божия к нам недостойным. Да укрепит же нас милосердный Господь и дарует нам Свою милость и Своё небесное благословение!»

Владыка Мефодий напомнил всем нам, что это благословенное время также быстротечно, как и всё время нашей жизни. Напомнил также, что недостаточно просто знать, как проходить сие поприще – необходимо свои знания воплощать в жизнь, жить так, как мы узнали. Слова покаянной молитвы должны проходить через наше внутреннее естество, очищая скверну души и тела и давая нам возможность осознавать нашу немощь. Призвал всех нас к тому, чтобы мы к таинствам исповеди и причащения подходили со всей ответственностью и благоговением, дабы не в суд и во осуждение были нам сии таинства, но во очищение души и тела.

Пользуясь случаем, Высокопреосвященнейший Владыка Мефодий испросил у всех прощения и благословения, а также простил всех и благословил на Великий пост.

Многая лета!

Постановлением Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода от 27 декабря 1995 года архимандриту Никону (Васину), наместнику Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря, определено быть епископом Задонским, викарием Воронежско-Липецкой епархии.

30 марта 1996 года, в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы и в день памяти праведного Алексия, человека Божия, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве было совершено наречение архимандрита Никона во епископа Задонского, викария Воронежско-Липецкой епархии.

Чин наречения совершили: Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Воронежский и Липецкий Мефодий, и другие архипастыри.

31 марта 1996 года, в 5-ю неделю Великого поста, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Никона во епископа Задонского, викария Воронежско-Липецкой епархии. Хиротонию совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сослужении тех же Преосвященных.

Священство и братия Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря поздравляют Владыку Никона с пятилетним юбилеем его архипастырского наречения и хиротонии, испрашивают его святых молитв и желают ему «Многая лета!»

"Боже, милостив буди мне грешному"

Проповедь Епископа Никона. Воскресенье, 4 февраля 2001 г. Неделя о мытаре и фарисее.

«Небеса поведают Славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь» (Пс.18,2). *«Да восхвалят имя Господне: яко вознесеся имя Того Единаго, исповедание Его на земли и на небеси»* (Пс.148,13). Так говорит нам Священное Писание. Славу Божию возвещает вся тварь видимая и невидимая.

Мы, люди, – творение рук Его по образу и подобию Божию. И поэтому от нас зависит прославление и исповедание имени Господа нашего Иисуса Христа на земле. А это исповедание заключено в нашей жизни.

Но бывает, дорогие, что ждёт Господь от нас той жизни, которой мы должны бы прославлять Его, а её нет – ушли мы от чистоты православия и незаметно слились с мутным потоком всякого нестроения и безбожия. И очень скорбно бывает, когда в числе таковых мы видим тех, кто призван пасти словесное стадо Христово. Они не радят о спасении не только своих душ, но и душ, врученных им Самим Господом нашим Иисусом Христом.

Во времена жизни старца Павла Таганрогского приехал в Таганрог один раб Божий. Зашел в храм, постоял, помолился. Ему очень понравилась Божественная Литургия, молиться было легко, и как-то незаметно прошла служба. Затем он приехал к старцу Павлу, попросил принять его, утвердить в вере, наставить на путь истинный. Старец Павел принял его и говорит:

– Пока есть время, сходи в соседний храм, помолись там, потом придёшь и мы с тобой побеседуем.

Юноша пошел в указанный храм. Отстоял службу, приходит к старцу, а тот спрашивает его:

– Ну, как?

Юноша мнётся, боится отвечать.

– Да ты не бойся, скажи, что видел.

– Да видишь что, отче... В том храме, куда я первый раз зашел с утра на службу, там было как-то легко... И хотя служба совершалась, как и везде, я не заметил её длительности. А здесь, и это удивительно, я увидел, что службу совершают светлые Ангелы, а все священнослужители связаны, и почему-то никто не видит, что они связаны, и не удивляются – стоят на службе, молятся...

И вот старец говорит:

– Понял ли ты, как отличается служба от службы? Как отличаются священнослужители от священнослужителей? Но знай, что если даже священник будет жить в пороках и страстях – за него совершает службу Ангел.

Вот и мы иногда соблазняемся и думаем, что невозможно идти в храм по каким-то причинам, и сомневаемся. А сомневаться не нужно. Не будем смотреть ни на кого, будем смотреть только на свою душу: что мы приобрели для неё, как мы её очистили и приуготовили для соединения с Богом.

Преподобного Нектария Оптинского спросили:

– Батюшка, скажи, когда будет пришествие антихриста?

Он ответил на это:

– Сходите, спросите у монахов монастыря.

И когда они спросили у монахов, то те сказали им:

– Что вы ищете и ждёте этого пришествия? Вам нужно прежде всего позаботиться о своей душе. Очистите душу, приуготовьте её к встрече с Богом. А когда придёт антихрист, Господь Сам вам откроет и не нужно будет никого вопрошать.

Рабам Своим Господь это открывает. Одному иноку в сонном видении было открыто: он увидел очень много Святых на горизонте, и до конца неба осталась только маленькая полоска, которую должны были заполнить эти Святые. А когда восполнится число Праведных на небе, тогда придёт конец. Апостол Иоанн Богослов в Откровении увидел души убиенных за слово Божие. *«И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святый и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число»* (Откр.6,10-11).

«Да, Церковь сокращается, – говорил преподобный Нектарий, – то была по окружности очень большая православная Церковь, а сейчас всё уменьшается, и малый круг стал этой Церкви, а перед пришествием антихриста в мире будет только один православный епископ, один православный священник и один православный христианин». Его слова, конечно, пророческие. Он много говорил и о тех временах, которые должны были прийти: о революции, о разрушении монастырей. Говорил: «Будут времена очень тяжелые». А одной прихожанке из Козельска сказал:

– Прошу тебя, пусти меня на квартиру.

Та недоумевает:

– Батюшка, ты же в монастыре живёшь!

– Не будет монастырей, разрушат, и нас всех отсюда изгонят.

Пришло время: и монастыри разрушили, и монахов разогнали. Старец Нектарий действительно потом жил на квартире у одного христианина.

И вот, дорогие, сейчас более всего нужно заботиться о своей душе. В Болгарии некогда умер один 14-летний юноша. Его принесли на кладбище для погребения, но он вдруг ожил и стал очень сильно плакать. Когда его успокоили и спросили, о чем он плачет, то он сказал: **«Я был в том месте, где мучаются грешники, но я видел и Матерь Божию, Которая очень сильно плачет**

и изнемогает в молитвах к Богу о помиловании людей. Она сказала мне: «Передай людям, что уже нет сил держать Покров Мой над ними, уже нет сил плакать и молиться. Я изнемогаю. Попроси людей, чтобы они не грешили».

Эти слова относятся к нам. Мы живём под Покровом Пресвятой Богородицы, но грешить мы не перестаём. Силы у Матери Божией уже иссякают. И скоро, вероятно, Покров Её уберётся от нас, и тогда мы останемся беззащитными. И как овец без пастыря начинают терзать волки – то же будет и с нами без Покрова Пресвятой Богородицы.

Жизнь наша умаляется. Год от года мы приближаемся к вечности. Но никто из нас не приуготовляет себя к ней. В храм ходим редко. Если пришли – причащаемся недостойно, может быть в суд и в осуждение. Молиться мы не молимся, хотя нам заповедано: «Непрестанно молитесь». А сколько всяких слов мы произносим устами нашими за день – и так легко это нам даётся! Если бы мы так молились, то сколько можно было бы прочитать Иисусовых молитв за день! Но почему-то нам не хочется этого делать, появляются какие-то препятствия, и мы начинаем всячески себя оправдывать, лишь бы не читать эту молитву, которая спасает не только наши души, но и души наших ближних. Потому что, когда мы читаем: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных», мы молимся о всех христианах, живущих на земле.

Мы знаем, что на небе беспрестанно, день и ночь, воспевается славословие Богу: там нет «ночи» (в нашем понимании), потому что там нет времени, там – вечность, и все Силы Небесные вкупе с душами Праведных взывают: *«Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея!»* Они поют эту песнь для того, чтобы прославлять своего Создателя и Промыслителя, с Которым они живут в Славе неизреченной. И ради этой Славы, этой великой Благодати, которой они сподобились, они воспевают песнь хвалы и прославляют ею Бога.

Вот и мы сегодня присутствовали в храме Божьем, который является земным небом. Мы слышали песнопения Церкви и своими недостойными устами славили этими песнопениями Бога. Но, к сожалению, устами мы действительно поём, сердце же у нас остаётся холодным и бесчувственным. Нам кажется, что небесная жизнь от нас как будто далека и всё это от нас закрыто. Но это не так на самом деле. Небо, Царство Небесное, предуготовано для каждого человека, только ему нужно быть чистым, чтобы войти в это Царство Славы и со всем сонмом Святых сподобиться прославлять Бога.

Да, нам трудно сейчас в нашей земной жизни устоять от великих соблазнов, которые год от года и день ото дня умножаются. Но это не должно нас расслаблять. Если преподобный Нектарий говорил: «Останется три человека во всей Церкви земной», то мы должны сейчас тем более вооружаться молитвой, постом и добрыми делами. А как молиться, мы сегодня слышали в Евангельском чтении о мытаре и фарисее. Мытарь ударял себя в грудь, сознавая своё недостоинство, видя свои грехи, не смея взирать на небо. Он только вопиял: «Боже, буди милостив мне грешному!» Он вопиял зная, что только Бог снимет с него все его согрешения, только от Него зависит его помилование, и только Он может даровать ему вечноблаженную жизнь с Собой.

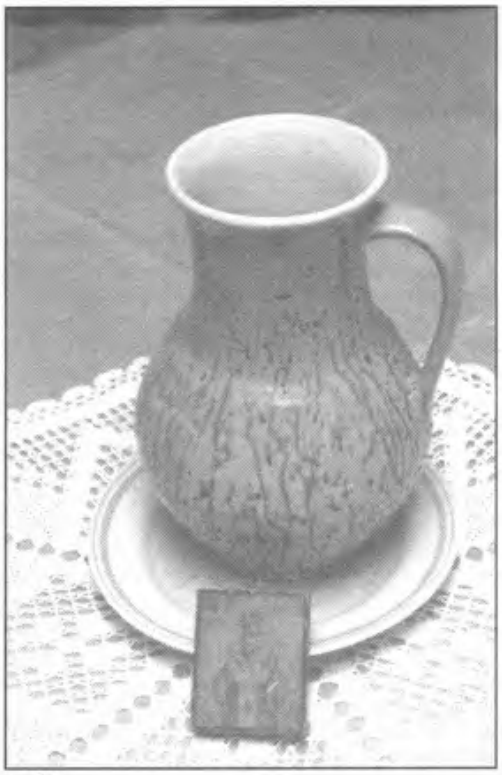
Будем же и мы так, дорогие, молиться: «Боже, буди милостив нам грешным!» Аминь.

Наставление святителя Тихона Задонского

Пост истинный есть воздержание от зла

Истинный и прямой пост есть воздержание от всякого зла. Если хочешь, христианин, чтобы тебе пост полезен был, то, постясь телесно, постись и душевно, и постись всегда. Если налагаешь пост чреву твоему, наложи злым мыслям и прихотям твоим. Да постится **УМ** твой от суетных **ПОМЫШЛЕНИЙ**; да постится **ПАМЯТЬ** от злопомнения; да постится **ВОЛЯ** твоя от злого хотения; да постятся **ОЧИ** твои от худого видения - *отврати очи твои, еже не видети суеты*; да постятся **УШИ** твои от скверных песней и шептаний клеветнических; да постится **ЯЗЫК** твой от клеветы, **ОСУЖДЕНИЯ**, кощунства, лжи, лести, сквернословия и всякого праздного и гнилого слова; да постятся руки твои от убиения и хищения чужого добра; да постятся ноги твои от хождения на злое дело. *Уклонися от зла; и сотвори благо* (Пс. 33,15; 1Петр. 3,11). Се есть христианский пост, который Бог наш от нас требует! Покайся, и, воздерживая себя от всякого злого слова, дела и помышления, поучайся всякой добродетели - и будешь всегда пред Богом поститься.

Кровоточащий кувшин



В городе Ельце в одном доме проживают две дальние между собой родственницы: Зиборова Людмила Васильевна 57-ми лет и Салькова Вера Алексеевна 78-ми лет. Живут дружно. Одна из купеческого рода, другая – из дворянского.

Вера Алексеевна вспоминает, что раньше люди жили мирно, не ругались, очень верующие были. Во Святые места тогда не ездили, а пешком ходили. Вот и её бабушка пешком из Ельца в Задонск ходила к Святителю Тихону.

Господь и Святые помогали людям.

Когда началась Великая Отечественная война, Вере было 19 лет. Каждый вечер, в шесть часов, Елец бомбили фашисты. Вера жалела маму и других людей, которые очень боялись бомбёжек. Девушка молила Бога: «Господи, сделай что-нибудь, чтобы людям и моей маме не было так страшно!» И вот вскоре ей снится сон: как будто вновь началась бомбежка. Вера забегает в собор (там было бомбоубежище). Вокруг много разных ходов и девушка не знает, куда ей бежать. Вдруг впереди себя она увидела шагающую по воздуху Богородицу. Вера стала звать Её. Тогда Пречистая остановилась. На Ней была голубая одежда и золотой венец. Лик – неописуемой красоты.

Девушка упала на колени в полуметре от Матери Божией и стала говорить, что не может смотреть, как страдают мама и люди.

– Спаси их! – взмолилась девушка.

– Нет, Я не могу, – ответила Владычица и повернулась, чтоб уйти.

Вера стала плакать и схватила Уходившую за руку. Тогда Богородица сказала:

– Ладно, спасу.

Она положила руку на голову девушке и затем исчезла. Вот такой сон. После этого в Ельце не было ни одной бомбежки.

Вера Алексеевна в конце рассказа добавила со слезами:

– Ах, какая у Неё ручка была. Необыкновенной красоты!

Сколько теперь уже прошло после войны лет...

Дом, где живёт Вера Алексеевна, по-прежнему стоит. Есть в нём иконы, но верующие домочадцы уже не так, как их родители и бабушки. Молятся иногда, в церковь ходят крайне редко...

Однако, очень полюбилась им вода со Святого Источника Меланьи Затворницы, что рядом с бывшим Знаменским женским монастырём. Водичку используют для приготовления пищи, засолок и полива домашних цветов.

Как-то раз (было это в сентябре минувшего года) набрали водицу в канистры. Вера Алексеевна, как всегда, разлила её по бутылочкам, а также наполнила старый треснувший кувшин, чтобы вода отстоялась и согрелась для полива цветов.

Через некоторое время домочадцы увидели, что кувшинчик, которому уже сорок лет, покрылся снаружи плотными маслянистыми каплями, напоминавшими кровь. На вкус капельки были сладки. Каждый день их становилось всё больше и больше. Кувшин поставили на тарелочку, куда и стало стекать кровавое миро. Рядом поставили небольшую иконку.

И сейчас стоит в этом доме старенький кувшинчик с небольшой трещинкой внутри. Святая водица, что была набрана на источнике в сентябре, сейчас уже наполовину испарилась, но не испортилась. Только стала она бурого цвета, т.к. немного кровавого мира просачивается внутрь кувшина. А снаружи сосуд со святыней как будто забрызган кровью.

Миро собирают с тарелочки, соскребают с кувшинчика для приходящих людей. Но оно вновь стекает с него.

На иконке святителя Иосафа Белгородского, которая стоит рядом, сейчас тоже стали появляться маслянистые капельки. Поняли домочадцы: что-то хочет сказать им Господь. Молиться начали. Людмила Васильевна стала ходить в храм и совершила уже несколько поездок по Святым местам.

«Что же хочет сказать нам Господь?» – подумалось и мне, когда выходила из этого дома.

Придите ко Мне для спасенья,
Я дарую Жизнь и Любовь.
Как сладостны Райские кущи,
так сладостна Праведных кровь...

Любовь Янкина
г. Елец.

От редакции: о этих и других событиях более подробно надеемся рассказать в ближайших номерах нашей газеты.

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынником

Кое что о борьбе со страстями

Как побеждаются страсти вообще и в частности

«Рассуждением побеждаются все страсти» – сказал преподобный Ефрем Сирин.

Но очень скорбно и печально, что сегодня нередко рассуждением не искореняются, а защищаются страсти. Это кривое «рассуждение» подобало бы назвать иным словом...

Особенно многомиллионную армию таких «адвокатов» приобрела сегодня всем любезная страсть чревоугодия. Да, наверное, и не случайно. Ведь она является начальницей и основанием всех прочих страстей. Об укреплении её дьявол заботится немало, внушая своим «поклонникам» благовидно обоснованные рассуждения – и такие основательные, такие неопровержимые, что ими, как высокой стеной, как неприступной крепостью ограждена в современном обществе эта страсть. «Да это не грех то, что входит в уста! Главное то, что из уст исходит! Нигде не сказано, что кушать – это грех». И целый ряд подобных высказываний...

Подошел я как-то на исповедь к одному приезжему священнику и говорю:

– Батюшка, я согрешил тем-то, тем-то и тем, что я объелся.

Он говорит:

– Как это объелся?

– Вот так: много поел и почувствовал сильное отягощение пищей. Значит, я переел. В этом каюсь.

– Тебя что, рвало?

– Да нет, батюшка, не рвало, но чувствовалось отягощение.

– Да брось ты! Ты это выдумал. Тогда будет объедение, когда будет рвота!

Думаю: «Батюшка, откуда ты такое взял? Даже в медицине это не рвотой определяется, не то что в духовной жизни». Но спорить не стал.

Немало приходилось встречать случаев, когда по-разному защищается и языком, и руками, и ногами, и всем существом эта всем очень угодная «госпожа страстей», как называет её Иоанн Лествичник.

Но если мы хотим спастись, то должны обратить должное внимание на эту страсть, потому что она является **основанием для всех прочих страстей**. А для тех, кто думает, что этот вопрос не заслуживает особого внимания и потому относится к этой страсти безразлично, не осознавая, что она в нём действует, могу рассказать такой пример из собственного опыта.

Пошел я однажды в селение. Это было в советское время, передвигаться приходилось тайно, поздно вечером или рано утром, чтобы люди не видели, куда ходим – это нужно было ради себя и ради хозяев, которые нас принимали. И вот пришел я в селение вечером, покушал немного и лег спать. Поспал несколько часов, встал, взял муку (с полмешка) и пошел. Было где-то пять часов утра, только начинался рассвет. С ношей нужно идти целый день, а еды с собой не оказалось. И это меня начало мучить: «Целый день идти, а есть нечего!..» Хоть волком вой. «Что я буду делать?.. Как же я буду идти?..» Я удивился сам себе, **как** меня мучает сознание, что нечего мне будет сегодня кушать – так сильно взбунтовала страсть чревоугодия. Если бы это было вечером, можно было бы оправдать естественной потребностью, а то – с раннего утра. Меня просто ужаснул такой «волчий аппетит» и такое страшное и мучительное чувство страсти. **Мучает не естественная потребность, а сознание, что не будет сегодня ей удовлетворения**. Хотя в Великий пост и по три дня не кушал...

Потом, наблюдая, я заметил, что проявление этой страсти бывает троякое: «когда кушать?», «что кушать?», но особенно мучительно, когда сознаешь, что «нечего кушать». Тогда эта страсть превращается в настоящего мучителя. И тогда познаёшь в некоторой степени, как она будет мучить нас в вечности, если не избавимся от неё в этой жизни.

Вопрос: В какой мере, до какой степени нужно бороться со страстью чревоугодия? Только до той, чтобы не беспокоила блудная брань? Ведь нигде не сказано, что кушать – это грех. Относительно вкусной пищи тоже не сказано, что это грех...

Ответ: На этот вопрос коротко и ясно ответил старец Серафим Романцов. Когда я говорил с ним об этом, он сказал: «**Ешь, но не услаждайся**». То есть, одно дело есть по потребности, кушать сообразно естеству, которое требует подкрепления в питании, а другое – есть с удовольствием, есть и наслаждаться. Это уже удовлетворение страсти, а не естественная потребность.

Между прочим, чтобы не говорить много, для наглядности можно привести такой пример. Один брат много «воевал» за то, чтобы не вдаваться в чрезмерный пост и воздержание, а воздерживаться лишь настолько, чтобы можно было сохраниться от блудной страсти. Однажды передали ему варенье из айвы. Он кушал с удовольствием и хвалил: «Какое вкусное варенье!» Ку-

шал и радовался: «Мол, что здесь плохого? Ничего здесь плохого нет. Только радуешься, благодаришь Бога за то, что такое вкусное варенье!» И вот, через некоторое время снится ему сон, что он кушает это варенье. Ест и наслаждается. И так ему приятно... И всё ему приятнее и приятнее становится... И вдруг он проснулся от того, что у него в теле началось действие блудного разжжения. Тогда он с удивлением заметил: «Я никогда не думал, что эти две страсти так тесно связаны между собой...»

Многие не понимают той очень важной духовной основы, на которой зиждутся все наши страсти, и в первую очередь – чревоугодие и блуд. Основание их есть **сластолюбие**. И если мы этого не поймём и не начнем борьбу со сластолюбием – ни этих страстей, ни всех прочих мы искоренить просто не сможем.

Вопрос: Растолкуйте попонятнее, что значит «сластолюбие»?

Ответ: Поиск сласти. Сласть – это сладостное, приятное чувство, а сластолюбие – поиск этой приятности. Как один сказал: «Мне, мне, мне! Ещё, ещё, ещё! Повкуснее, поприятнее и побольше!» Святые же Отцы говорят: «Причина всякого порока есть тщеславие и **сласть**».

Вспомнился такой случай. Разговаривали мы как-то с одним братом. Он стал жаловаться, что «страдает» без чая. Я говорю:

– А почему тебе нужен чай? Разве у тебя физическая немощь?

– Да нет! Просто хочется чайку попить.

То, что это действует в нём страсть сластолюбия, принять он, конечно, не захотел. Начал спорить, приводить примеры: дескать, преподобный Амвросий Оптинский и Игнатий Брянчанинов – такие старцы – пили чай, позволяли себе и ничего не усматривали в этом зазорного. Я ответил ему, что здесь нужно обратить внимание на то, **почему** нам хочется пить чай. Одно дело, если, допустим, предстоит какой-то умственный труд, тогда для бодрости мы пьем чай – это не зазорно и не предосудительно. Или как Игнатий Брянчанинов: он пил чай, как тонизирующее средство, потому что у него была телесная немощь. Кто читал его письма, тот знает сколько у него было болезней. А другое дело, когда современный здоровый человек, не имеющий почти никакой физической болезни, пьёт чай ради удовольствия, просто как «приятный напиток». Попьёт, потом у него появляется желание многословить, не может обуздать ни языка, ни прочих чувств, а то и похуже бывает. Самое же главное, что удерживается страсть **сластолюбия**. Как говорится у аввы Дорофея, что если продал человек всё своё имение, а пристрастился к драной калоше, – на ней держится страсть любостяжания. Так и здесь этот «ничтожный» чай питает страсть сластолюбия.

Если рассмотреть внимательно, то заметим, что если эта страсть имеется, то в монастыре, к примеру, она питается чаем. Если же по какому-то случаю такой человек вышел в мир, увидел мороженое – поел; пиво – попил; вино увидел: «О, хорошее винцо какое!.. Надо выпить!» А за винцом – пятое, десятое и т.д. Почему? **Потому что не искоренено сластолюбие**. Потому и падает таковой при всяком удобном случае.

Еще раз хочу подчеркнуть, что пища не является сама по себе чем-то злым, что её нельзя употреблять. Её можно употреблять, но только чтобы это было не побуждением страсти. Всё в своё время, в своей мере, по своей **потребности, а не по прихоти**. Ибо Господь создал «вся добра зело».

Грех обычно привлекает к себе обещанием сласти и удовольствия. А как сказал преподобный Кассиан Римлянин, «наша погибель – суть утеха настоящей жизни» (24 собеседование).

Нужно нам усвоить себе: если мы не победим сластолюбие, то в борьбе с другими страстями мы **просто-напросто не преуспеем**, как бы мы этого ни хотели, как бы ни изворачивались, как бы ни оправдывали себя... Это – закон, подтверждённый многолетним опытом и прежних Святых Отцов, и современных подвижников.

Вопрос: Как заметить, имеется ли у нас сластолюбие?

Ответ: Сластолюбие – это такая страсть, что вряд ли кто-либо обретается не подверженным ей. Но проявляется она особенно тогда, когда мы покушаем достаточно, а потом хочется еще «закусить» чем-то приятненьким... Или просто: «Чего-то мне хочется, чего-то хочется, но не знаю, чего мне хочется...» Змей показывает голову и шипит: «Дай, дай, дай! Хочу! Хочу!» И вот человек ищет, что бы ему дать – или конфетку, или шоколадку, или винца, или пивца, или ещё что-нибудь... И если удовлетворяет своё «хочу», то кормит этого змея...

А если мы одержимы страстью сластолюбия, то без всякого сомнения мы уже – на дьявольском крючке. И он поведет нас в любую яму, в любую сеть, в любую страсть...

Вопрос: Когда «чего-то хочется», то всегда ли это шипение сластолюбивого змия? Бывает ли такое, что это чисто физическая потребность организма в каких-то веществах?

Ответ: Конечно, бывает. Вполне справедливо со стороны организма и правильно с нашей стороны удовлетворить такую потребность. В этом ничего греховного нет, только нужно различить, действует ли в данном случае страсть сластолюбия, или это просто потребность организма. Но здесь уже нужно рассуждать конкретно – одного правила на все случаи не существует.

Вопрос: Как бороться со страстью сластолюбия?

Ответ: Говорить подробно о том, как избавиться от неё, наверное, нет нужды. Как сказал некто из Святых: «Все мы знаем, как спастись, только не хотим бороться со своими страстями». Поэтому, кто желает бороться, Господь вразумит и поможет.

Для того, чтобы успешно бороться со сластолюбием, кушать, но не услаждаться, нужно просить у Господа помощи и вспоминать страдания Христовы, «Иже уязвляем бысть за грехи наши», Его оцет и желчь. Также помнить и о тех, кто насладившись на земле всех благ теперь в адских муках просит хоть одной капли воды.

Этот вопрос, конечно, обширный и сложный, и в нём разобраться весьма-таки не просто. Каждый должен решать его пред Богом со своей совестью и со своим духовником. И тогда уже, с благоразумного совета и рассуждения определять себе меру и качество пищи, потому что качество пищи тоже имеет большое значение.

Но может быть и другая крайность, когда человек несёт неразумный пост. Тем более когда это делается не по благословению. К примеру, один послушник не кушал

пять недель, а потом начал и ночью есть. И всё это по своему усмотрению, без всякого совета и благословения.

Нам нужно понять, что мы не телоубийцы, но страстоубийцы. Наша брань заключается в том, что мы должны воевать со страстями, а не со своим телом. Оно должно служить нам колесницею для исполнения всяких добродетелей. Но если это тело становится нашим предателем, нашим врагом, если через него враг воюет на нашу душу, тогда мы должны его всячески смирять: постом, бдением, изнеможением и т.д.

Во всём нужно рассуждение, почему и Отцы сказали, что выше всех добродетелей стоит рассуждение. Ну, а оно в каждом случае должно быть конкретное, согласно данного человека.

В заключение хочется ещё раз подчеркнуть, что нам нужен не сам пост, как пост, т.е. скудость пищи (хотя во время брани она хороша), нам нужно уметь **противостоять соблазнам**, т.е. чтобы мы могли **удерживаться от того, что нам нравится**. Ведь в большинстве случаев сластолюбие проявляет себя тогда, когда мы кушаем то, что нам нравится. А мы на это не обращаем внимания.

Борьба со страстью чревоугодия сегодня приобретает особую злободневность, ибо уже ясно, что в недалёком будущем при «новом мировом порядке» удовлетворение этой «госпожи» затруднится весьма и весьма. Всем земнородным тогда представится возможность или повторить, или исправить в себе ошибку Адама и Евы, потерявших Рай и попавших в рабство дьяволу через чрево.

Повествование о том, как некий брат боролся со сластолюбием

В наших местах жил некий брат-послушник, уже в зрелом возрасте. И вот, когда начали говорить за страсть чревоугодия и сластолюбия, он долго сопротивлялся, отстаивая эту страсть. Потом всё-таки кое-как согласился начать бороться. Говорит:

– Допустим, вот мы кушаем мёд. А как же бороться? Он-то приятный на вкус. Что делать? Не кушать мёд совсем что ли?

– Нет, ты кушай. Только бери ложку мёда и клади в стакан воды. Раствори в воде, а потом пей.

Это ему не понравилось, но все-таки послушался. А ему нужно было есть мёд для подкрепления здоровья. Прошло некоторое время, он приходит и говорит:

– Мне кажется, лучше делать так: взять ложку мёда, съесть, а потом запить стаканом воды.

– Нет, ты всё-таки делай, как тебе сказано. Раствори ложку мёда в стакане воды и пей.

И что вы думаете? Он так сделал ещё несколько раз, потом пришел и говорит:

– Я так не могу! Уж лучше заберите у меня этот мёд совсем. Не хочу я мёда и не хочу так делать!

– А почему? Ведь ты человек с высшим образованием, знаешь, что калорийность одна и та же, свойства мёда сохраняются, ничего не исчезает, т.к. мёд растворяется в холодной воде. Питательная ценность не теряется, а изменяется только вкус.

Он вспылил и говорит:

– Нет, я так не могу, потому что это невкусно. Если так невкусно кушать, то я и мёда не хочу!..

Вот такая реакция «борьбы» со сластолюбием...

Цикл бесед
БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ

ЦЕНА ИСКРЕННОСТИ

«Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно»

Всякий человек имеет врожденное стремление к Богу, к Истине. Как говорил древний учитель христианства Тертуллиан: «Душа – по природе христианка». И это стремление, так или иначе, выражено как в жизни всего человечества, так и в жизни каждой отдельной личности. Все мы, и каждый из нас в отдельности и все общество в целом стремимся к чему-то чистому, доброму, прекрасному и незыблемому. Мы уже говорили, что всеми этими чертами характеризуется Бог, характеризуется Истина. Но также мы говорили и о том, что насколько человек стремится найти эту Истину, настолько же он и боится ее, т. к. видя себя в свете этой истины, он не может не понять свою ничтожную малость, слабость и греховность. Чтобы выдержать это познание и припасть с молитвой к милосердию Божию, необходимо смирение – нормальное и логическое, в принципе, чувство, примиряющее человека с тем, что он просто творение Божие, а никак ни центр Вселенной; что кроме него на земле есть другие люди, также как и он, почтенные образом Божиим и ничем не хуже его самого. И только из этого смирения в человеке может родиться любовь к Богу, ближнему и к миру. Потому что, только преодолев свою гордыню, человек начнет понимать, что, кроме его жизни, есть еще чья-то жизнь, не менее ценная в очах Божиих, чем его собственная. Что кроме его переживаний: радости, горя, открытий, озарений и т. д. – есть еще целые миры таких же, а, может быть, даже более глубоких и прекрасных чувств, каждый из которых – есть произведение непостижимой премудрости Божией. Вот из этого видения родится то чудное безмолвие ума, о котором говорят святые отцы: безмолвие, являющееся от видения глубины и непостижимости тайны Премудрости и Промысла Божия.

Напротив, гордыня чрезвычайно многословна. Ведь ей же необходимо показать свою несравненную ценность в мире. В своих рассуждениях она стремится осудить и унизить все, что не принадлежит ей. Себя же она хочет возвысить витиеватыми словами и подобием глубокого знания. Священное Писание и Ветхого, и Нового Завета строго предостерегает нас как против гордыни, так и против одного из главных его произведений – празднословия.

«***Говорю вам,*** – сказал Господь Иисус Христос, – ***что за всякое праздное слово, какое скажут люди, да-***

дут они ответ в день суда» (Мф.12,36). Слово праздное, слово, сказанное не от сердца, не от мысли, не от искренности. Как много бед приносит оно на земле! Как часто небрежно брошенное праздное слово больно ранит душу нашего ближнего; необдуманное и невыполненное обещание разрушает чью-то последнюю надежду, чью-то последнюю веру в человеческую доброту: вообще в возможность доброты на земле и в вечности. Слово – есть великая сила, и власть над словом дана нам от Господа, как и апостолам ***«к созиданию, а не к разорению»*** (2Кор.13,10). Очень важно поэтому, чтобы каждое наше слово исходило из сердца: из тех его глубин, где мы встречаемся с самим Богом – Единым Творцом и Промыслителем всей Вселенной. Слово же праздное – необдуманное, непрочувствованное и неискреннее не только вносит дисгармонию во внешний мир, но и нас самих отлучает от Бога. Страшно для каждого из нас звучат слова Господа, сказанные в Апокалипсисе: *«Знаю дела твои: ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, жалок, и нищ, и слеп, наг»* (Откр.3,15-17).

Но если так страшно празднословие вообще, то сколь страшнее, так сказать, богословское празднословие. Как часто за бесконечным множеством слов благочестивой трескотни скрывается полное отсутствие личного духовного опыта. И, как не странно, чаще всего выходит именно так, что чем больше и горячее оно говорит о Боге, тем меньше личного переживания Бога имеется у него. Господь Иисус Христос с удивительной силой и точностью выразил эту мысль в притче о сеятеле (см. Мф.13,1-9; Мк.4,1-9; Лк.8,4-8). Мы не будем сейчас касаться всей этой притчи, – обратим внимание только на одну ее часть: *«Иное* (семя – Д. О.) *упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло... Посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тот час с радостью принимает его; Но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настает скорбь или гонение за слово, тот час соблазняется».* (Мф.13,5-6; 20-21). Удивительно точная характеристика поверхностного богословия. Чуть услышав учение о Боге, действительно великое и прекрасное, оно, это богословие, не прочувствовав его силу, не приобщившись к нему своей жизнедеятельностью, начинает быстро прорастать бесконечным множеством пустых слов, наполненных гордостью, высокомерием и осуждением. Но при первом же появлении испытаний: бед, скорбей, непонимания, внутреннего противоречия – это богословие бесследно исчезает, а то и превращается в яростную хулу на Бога. Почему же так происходит? Чего не хватает этому богословию?

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф.11,29). Вот та глубина, до которой не может добраться поверхностное богословие, а не добравшись до него, как до своего фундамента, оно не может устоять по слову Господню (Мф.7,24-27).

Только учение, основанное на смирении Господнем, Который *«смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»* (Флп. 2:8), до распятия ради спасения всего мира по любви к нему, только такое учение может породить слово жизни, несущее в мир свет доброты, любви и Истины.

Но нескоро и нелегким путем достигает человек такого смирения. Строго говоря, оно не есть собственно человеческое чувство, по учению Православной Церкви, такое смирение есть исключительно дар Божий. Дается же этот дар человеку не сразу. Ибо надобно, чтобы сначала до конца, так сказать выгорела его самость, именно на этот труд и указал Спаситель, когда сказал: *«упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром, и чистом сердце и приносят плод в терпении»* (Лк.8,15). Да, эти люди знают цену и силу Слова Божия, ибо они не отреклись от него ни при каких испытаниях. Они поняли, что не они хранят это Слово, но оно само дает им силу и мужество перенести все испытания. Эти люди искренно стоят пред Богом. Они не скрывают от него своих недоумений, сомнений, ошибок. Давайте посмотрим на великих праведников, пример которых явлен нам во Священном Писании: Давида, Иова пророков Исаию и Иеремию, апостола Павла. Как смелы и дерзновенны их слова пред Богом! Как они далеки от лукавых речей поверхностного богословия! Особенно ярко эта разница выражена в книге Иова, где этот отчаянный крик к Богу со стороны Иова прямо противопоставляется спокойному холодному и безжизненному богословию его друзей. **Именно искренность Иова оказывается угодной Богу и перед ней осуждается «правильное» богословие его друзей.**

Действительно, только **в искренности, отрекшись от всякой лжи и лицемерия – научившись говорить правду Богу, себе и миру, мы сможем наконец опытно познать Божественную Истину, к которой, вольно или невольно, сознательно или неосознанно стремимся всю свою жизнь.**

ДМИТРИЙ ОЛЕЙНИК

БЫЛЬ

Видение девицы Марии: «Что я видела на том свете»

Почаевская волость, Кременецкий уезд, село Ласковец (на Волыни) 18(31) августа 1936 года

Я была малограмотная, слабого здоровья, но любила Святую Церковь, часто ходила туда молиться.

За несколько дней перед тем дивным случаем, который произошел со мной, я, находясь во дворе, услышала голос: «Мария, приготовься: ты после Успения в первый понедельник в три часа дня заснешь и будешь спать два дня». Я посмотрела вокруг и не увидела никого, а голос трижды повторил эти слова. Я поверила и стала приготавливаться: еще чаще ходила в церковь, исповедывала все свои грехи, которые с Божьей помощью могла вспомнить, причащалась Святых Христовых Тайн.

Когда пришел указанный день, то я с утра приготовила себе место в сарае, где складывают сено, и сказала, чтобы не тревожили меня и сами не беспокоились, т.к. всё предсказано за неделю вперед.

Около двух часов дня, когда мы пилили дрова с одним старым человеком, я почувствовала сильную слабость. Мне стало ясно, что пора уже идти в сарай на то место, которое я приготовила для себя заблаговременно. Придя, перекрестилась и начала молиться, но сильная слабость заставила меня лечь на сено. Я стала прикрываться простынёй, но не успела и осталась без чувств. Начался предсказанный Божьим голосом дивный сон.

Увидела я светлого юношу, который взял меня за руку и повёл по лестнице в гору. Я оглянулась и увидела своё тело, прикрытое простынёй. Когда мы начали подыматься, то вскоре очутились в месте, где было очень мрачно и темно. Там я увидела страшных чёрных злых духов. Юноша сказал мне: «Перекрестись. Это есть злобный мир». Мы шли всё выше и выше. Наш путь проходил через смрадное, отвратительное место. Там злые духи показывали беззаконные дела, которые творят люди на Земле.

Оттуда мы пришли на место смирения. Злые духи не могли смотреть на смиренные души, опускали глаза и руки вниз и стояли, как неживые, а Ангелы пели песнь: «Благословен Грядый во имя Господне». В то время проводили *(по мытарствам)* душу грешника, которая очень просилась в Царство Небесное. Но Ангел сказал: «Твоей душе там нет места, потому что надо было служить Богу».

Оттуда мы пошли на восход солнца. Вдруг я увидела старичка в сияющей одежде. Это был святитель Николай Великий Чудотворец. Тут юноша оставил нас и скрылся, а святитель Николай, благословив меня, сказал: «Так как ты всегда мне молилась, то я покажу тебе обители Святых и мучения грешных. Иди за мной». И повел меня по узкой дорожке. Вскоре мы подошли к высокой горе. Я сильно изнемогла и не могла взойти на ту гору, но святитель Николай, омочив свой палец в воде, помазал мне уста и мне стало легко идти.

Когда мы взошли на ту гору, то увидели большие Царские Врата, похожие на церковные. Не успели мы к ним подойти, как они отворились. Там стояло множество людей. С одной стороны стоял мужской пол, с другой – женский, в середине – малые дети. То были души умерших людей. Я остановилась, а святитель Николай стал разводить детей, чтобы сделать дорожку для прохода, и потом дал мне знак рукой, чтобы я шла к нему. Он сказал мне, чтобы я узнала здесь своих родственников, но они сами начали признаваться и просили, чтобы за них на Земле помолились Богу.

Потом святитель Николай повёл меня в Великую Пресветлую Церковь, и там на Престоле я увидела в Великой Славе Спасителя и около Него Божью Матерь, окруженных множеством Ангелов и Святыми угодниками Божьими, которые умоляли Спасителя о помиловании всего мира. Также и Божья Матерь умоляла Сына Своего со слезами, а Ангелы брали эти слёзы и орошали ими иконы, и иконы обновлялись.

Божия Матерь просила: «Сыне Мой, прости этим людям, ибо они не знают, что делают!» Спаситель сказал: «Ради Тебя Я оставляю ещё мир на время». Божия Матерь повелела мне передать людям, чтобы все каялись в грехах своих и молились Богу. Потому что великая кара предстоит Земле от Бога, если не покаются. А святителю Николаю было сказано: «Иди покажи ей обители Святых и мучения грешных».

Святые мученики, которые страдали за веру Христову, находились в великой славе Божией и на них были золотые венцы. И ещё видела я Святых угодников Божьих, красоту и славу которых трудно пересказать человеческим языком.

Потом святитель Николай показал мне, где находятся маловерные христиане: там совсем мало света. А в другом месте находятся грешники, распявшие Христа. Там страшно и непроглядная тьма. Оттуда мы пришли вниз, где было очень холодно – всё во льду. Тут страдали люди, которые согрешили в монашестве, а также мирские священники. Оттуда мы пришли к страшной чёрной реке, из которой выходил чёрный пар...

Здесь я остановилась, а святитель Николай в ту же минуту оказался на другой стороне и сказал, чтобы я переходила к нему. Но я боялась и не знала, как перейти. Тут я увидела перетянутый через реку шнурок внизу и волосок вверху. Святитель Николай сказал: «Иди по шнурку, а за волосок держись». И я перешла. «Смотри на эту реку». Я посмотрела и увидела, что плывёт мост, а на нём сидит сатана – властелин этой реки. На Страшном Суде будут гореть великим пламенем и мучаться в этой реке: чародеи, блудники, разбойники, пьяницы, поджигатели, курящие табак и другие грешники. Ещё мне было показано: сидела женщина и переливала воду из одной криницы в другую. Как только нальет полную, то опять переливает назад с полной в порожнюю и так

никогда не имеет отдыха, за то, что доливала молоко водой на продажу.

Оттуда мы подошли к большому погребу, где стоял человек в длинной одежде с ключами. Когда по просьбе святителя Николая 1-ая дверь открылась, то мы увидели, что злые духи разжигали в огне людей, клали их на наковальню и били молотами, как обычно куют железо. Эти мучения за хулу на Святого Духа.

Когда открыли 2-ую дверь, то там вытягивали у людей языки и прибивали к стене. Это страдания за клевету.

Когда открыли 3-ю дверь, то там была большая бездна, а посреди неё стоял огромный столб. Вокруг этого столба были привязаны люди, а наверху стоял котел со смолой, которая кипела и брызгала тем привязанным людям на головы, и они страшно кричали. Это мучение за то, что одевались обнажено для соблазна других в разные постыдные одеяния и так ходили в церковь и разные собрания.

Когда открыли 4-ую дверь, то там распинали людей на стенах, крутили им руки и ноги за то, что неправильно крестились.

Когда открыли 5-ую дверь, то там люди били друг друга камнями. Из этих камней выходил мороз. Это страдания за гордость.

Когда открыли 6-ую дверь, то там люди ходили руками и ногами по острым камням. Это за воровство и за утаенные грехи на исповеди.

Открылась 7-ая дверь. Там людям в уши были заправлены трубы, и на них играли. Людей заставляли танцевать на острых камнях за то, что любили музыку и ходили на танцы, танцевали в кампании, развлекались разными забавами.

Открылась 8-ая дверь. Там мучатся люди в кипящей смоле. Злые духи вытягивают их из смолы, с силой бросают на землю и они превращаются в пенёк, а когда ударят ногой этот пень, то опять становится человек. Это мучение за гнев.

Оттуда мы зашли в противные и срамные места, где была большая яма. В ней находилось множество гадов и между ними стояли две голые женщины. Гады из них высасывали кровь. Так мучат ведьм за то, что они портили чужих коров. А в другом месте показано было, что заворачивали людям головы назад за то, что разговаривали в храме и оглядывались назад во время Божественной Литургии. Других людей садили за столы, подавали им отвратительную нечистоту и заставляли кушать. Так мучат людей за объедение.

Мне показали, как мучат за развод. Там были муж и жена скованы в пару цепями, так что голова мужа – к ноге жены, а голова жены – к ноге мужа. Дальше я увидела, что садили людей на возы, в которых набиты острые гвозди и возили их так, что с них лилась кровь рекой. То мучение за присягу и божбу и произношение имени Божьего всуе, т.е. напрасно (и иногда в подтверждение).

Оттуда мы пошли по лестнице вниз. Там была огромная горящая печь, горела она сильным пламенем. Святитель сказал мне, что здесь в огне мучат за лжепророчество и за то, что взяли крест под ноги.

Оттуда мы пошли по лестнице вверх и вошли в прекрасный благоуханный сад. Святитель сказал, что это место праведных и преподобных. Вошли мы опять в ту же самую Церковь, и я опять увидела Престол и в Великой Славе Спасителя с распростертыми руками и около Него Божию Матерь, окруженных множеством Ангелов и Святых. Я услышала голос: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, ибо у Меня обителей много для вас. Я никому не откажу, только соблюдите заповеди Мои, которые Я вам дал. Скажи священникам и монашествующим, чтобы наставляли народ. Я дал им власть, они читают Евангелие, а заповедей Моих не соблюдают и не хотят идти узким путем, а идут широким и других за собою ведут».

Потом Матерь Божия сказала: «Расскажи всё, что ты видела, людям и ещё скажи, что самоубийцы Царства Божия не наследуют, а также скажи, чтобы по всякому покойнику читали Псалтирь. По которому покойнику читают Псалтирь, то его душе есть дорога в Царство Божие, а по ком не читают, то тем душам дорогу в Царство Божие завалил враг рода человеческого – дьявол». И сказано было, чтобы родители об умерших не плакали, ибо только в молитве разрешается плакать. Также, чтобы умершего не хоронили без проводов. В крайнем случае, когда нет священника, нужно взять икону (или крест) и нести её впереди покойника. Так же провожать и младенцев на кладбище.

Младенцы – то Ангелы, но к сожалению о них не заботятся, как следует, что Богу противно. Ещё есть такие родители, которые проклинают своих детей, и эти дети через родительскую клятву будут на том свете слепые Ангелочки. Ещё случается, что родятся дети неживыми. Также нужно раздавать милостыню нищим, чтобы и нищие молились за этого младенчика Богу. Есть такие, что свой плод травят. На том свете они будут видеть своих убитых детей перед собою. Есть женщины, которые думают, что этих детей нет и не будет, но на Страшном Суде Господь им покажет, и такие матери будут мучаться вечно.

Потом Божия Матерь сказала мне: «Иди и расскажи всё, что тебе позволяю. А что не позволяю, того не говори, а если скажешь, то не проживешь и одного дня и возьмешь грех на свою душу. Иди и молись за всех знакомых и незнакомых, и о ненавидящих, и обидящих».

Меня причастили Святых Христовых Тайн. Потом явился тот самый юноша, и сказала ему Матерь Божия: «Заведи её туда, где она была». Когда мы шли, то юноша

сказал мне: «Посмотри, как Ангелы несут чашу гнева Божия». Я увидела, как два Ангела несли чашу и пели песню, которой я не могла понять. Мне было известно, что эту чашу гнева Божия имеют вылить на воду.

И привел меня юноша к узкому, темному проходу и сказал, чтобы я сама туда шла, но я боялась и не хотела идти. Тогда юноша толкнул меня и я проснулась.

По словам очевидцев, которые будили рабу Божию Марию и спрашивали её, после того, как привели в дом, она сразу сказала: «Зачем вы меня будили и не давали мне покоя, называли меня по имени «Мария» во время моего сна! Это всё мне повредило, ибо когда меня водили по мытарствам, то встречавшие нас бесы сильно ко мне приставали и хотели вырвать меня из рук юноши, и страшно кричали: «Иди, иди сюда, потому что тебя зовут!» А звали вы...»

Домашние пробовали её разбудить во время сна, но напрасно. Она всё время спала, как мёртвая, и дыхания у неё совсем не было. Так что если бы она не предупредила вперёд, то её посчитали бы умершей. Сон этот продолжался от понедельника трех часов дня до вторника девяти часов вечера – одни сутки и шесть часов.

Сие записано из слов, сказанных Марией Андреевной Зинкевич, которая проживала в селе Ласковец, Почаевской волости, Кременецкого уезда на Волыни.

О ПРАВИЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ

Для начала, давайте посмотрим, как определяется Церковь в наших богословских сочинениях. Всюду, где мы не коснемся определения, можно увидеть и прочитать одно и тоже: «Церковь есть от Бога установленное общество человеков, соединенных православною верою, законом Божьим, священноначалием и Таинствами».

То есть, везде говорится о том, что Церковь прежде всего есть общество людей, объединенных такими-то признаками. Давайте попробуем разобраться, так ли это есть на самом деле? Есть ли на самом деле Церковь общество людей, или, может быть, это есть нечто иное, более важное и существенное, о чем мы уже и не задумываемся?

Впервые определение Церкви, как общества, мы читаем, – где бы вы думали? Не более и не менее, как... в аугсбургском исповедании... лютеран! Там – да! Там Церковь, действительно, есть общество, объединенное единою верою, едиными Таинствами, единой структурой, священноначалием, единством Духа Святаго, это как им так кажется.

Самое главное – это общество человеков, организация. Если это действительно так, тогда чем же отличается Церковь, скажем, от партии? Единством веры? Точно! И там без единства не обойтись! Законом Божьим? А как же вы без закона пройдете? Священноначалием? Обязательно! Наконец – таинствами. То есть – совершением определенных обрядов, церемоний, которые в каждой, конечно, организации и партии свои.

Ни звука о самом главном! Что только и делает Церковь Церковью. Единством – чего? Богоприсутствующего в этих людях!

Давайте остановимся подробнее на этом вопросе и попробуем с Божьей помощью разобраться в нем.

Для этого мы возьмем определение Церкви у наших славянофилов-богословов, которые не учились в духовных школах и поэтому благополучно избежали западных ошибочных стереотипов, введенных в наше богословие.

Один из главных идеологов славянофильства Алексей Степанович Хомяков, умнейший и ученейший человек своего времени, определяет Церковь так: «Церковь – это есть единство Божией благодати, живущей во множестве различных творений покоряющихся благодати», то есть – Церковь по слову Апостола Павла «есть именно тело Христово», одушевленное Духом Святым.

Полностью это определение звучит так: «Единство Церкви следует необходимо из единства Божьего, ибо **Церковь не есть множество лиц в их личной отдельности, то есть, это не есть совокупность лиц, не есть общество, но единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати.** Дается же благодать и непокорным, не пользующимся ею (зарывающим талант), но они не в Церкви. Единство же Церкви не мнимое, не иносказательное (а ведь действительно, мы так и думаем: единство, единство, а где оно – единство?) не иносказательное, но истинное и существенное, как единство многочисленных членов в теле живом».

В этом своем определении Церкви Хомяков говорит о **единстве обожения, которое с необходимостью должно происходить в членах Церкви, и тогда они действительно объединяются в единое тело Христово.**

Значит, чем же мы объединяемся в Теле Христовом и каким образом мы можем составлять единое Тело Христово? Только единством Божией благодати, вот только чем мы можем быть едины!

Здесь речь идет не о второстепенных вещах, речь идет о самом главном, чего, может быть, многие и не знают.

Речь идет о единстве Божией благодати – обожении, если есть это единство Божией благодати, там и Церковь есть. **Значит, к Церкви кто принадлежит? Только тот, в котором есть эта благодать Божия. И только те, которые присущи благодати Божией, они и состоят в Церкви.**

Иуда хоть какие бы угодно имел дарования Апостольские, но он не в Церкви, хотя, видимо, он мог принадлежать к Церкви. Все последующие иуды, какой бы пост не занимали и кем бы они ни были, но если в них нет этого обожения – единства Божией Благодати, они не члены Церкви.

К Церкви принадлежат люди только освященные, а не те, кто крестился, кто формально приписан к такому-то приходу, кто как часы заведенные ходит в Церковь в оп-

ределенные дни, о которых Серафим Саровский говорит: «На земле причастился, а на Небе остался не причащенным».

Оказывается, все эти внешние признаки: и единство иерархии, и принятие Таинств, и единство даже веры, сами по себе еще не составляют существо Церкви. **Церковь только там, где единство Божией благодати.**

Это определение исходит, без сомнения, прямо из святоотеческого наследия, Священного Предания, и являет собой истинное понимание Церкви. У нас же привыкли уже к чисто западному пониманию Церкви: «Это одно из обществ, одна из организаций!» Да не будет такого!

Далее Алексей Степанович Хомяков пишет следующие очень важные слова: «Церковь же видимая не есть видимое общество христиан (вы слышите, какое, кажется, противоречие), **Церковь же видимая (то есть земная) не есть видимое общество христиан, но Дух Божий и благодать Таинств (не Таинства, а благодать Таинств), живущих в обществе».**

То есть – этим он решительно, сразу же исключает из понятия Церкви всю ту массу людей, которой нет совершенно никакого дела ни до Духа Святаго (которым всяка душа живится), ни до благодати, ни до какой правильной христианской жизни.

Этим утверждением Хомяков нанес страшный удар в первую очередь культурному, аристократическому обществу, которое никак не хотело принимать его и более того, было страшно возмущено им. Почему? Да потому что он говорил не то, что нравится, не то, к чему привыкли многие.

Потому-то его творения и не печатали при жизни. Они увидели свет только через 19 лет после его смерти – в 1879 году.

Относительно правильного понятия Церкви Хомяков касается еще одного важного вопроса и раскрывает его сущность.

Вопрос этот такой: «Какой же основной принцип внутренней жизни Церкви?» Вот что он пишет по этому вопросу: **«Этот принцип – есть начало взаимной любви в Иисусе Христе, приносящий с собою свои плоды: освящение и познание Божественных Таин, иначе – веру. Пока начало существует (начало взаимной любви), существует и признается всеми, существует и видимая Церковь... но когда само начало отвергается (то есть – начало взаимной любви), тогда то, что было видимою Церковью, перестает существовать в этом смысле».**

То есть – что он говорит: «Не обманывайтесь! Хотя бы все структуры церковные существовали и все исполнялось и все стрелки часов ходили, но если нет начала взаимной любви – не обманывайтесь! Там Церкви не существует! Остается только видимость Церкви, а не Церковь. Ибо «Бог есть Любовь и пребывающий в Любви, пребывает в Боге!»

Что же выходит? Если вся вера истинная соблюдается, то есть – истинная догматика, все священноначалие, преемственное от Апостолов, все Таинства, и так далее, что же выходит – нет Церкви?!»

Если там нет взаимной любви? А на самом деле как? Давайте вспомним гимн любви Апостола Павла и сразу же поймем – действительно, если нет любви – ничего нет! Ничего! Остается только кимвал звучащий. Ничего нет! Даже раздать все, сжечь свое тело, говорить на всех языках, в том числе и ангельских, иметь всю веру, так, что и горы переставлять, а любви не иметь – никакой в том нет пользы!

Пишет про это кто? Апостол Павел, а не Хомяков. Хомяков это все переосмыслил и преподнес обществу в правильном свете в 19 веке, но ему с негодованием говорили: «Еретик! Его нельзя печатать!» Почему? Да потому, что такими своими утверждениями Хомяков наступил на больную мозоль культурного общества, привыкшего к западным стереотипам, потому, что правильное понимание Церкви Хомяков противопоставляет пониманию ущербному, извращенному. На Западе это извращенное понятие выразилось в принятии за норму того, что на самом деле есть высшая ненормальность.

Если мы признаем Церковью общество, объединенное определенными признаками, то что же от Церкви останется – в обществе, в котором не будет взаимной любви в Иисусе Христе. А это признано за норму. Отсюда начинается страшная деградация Церкви. **За норму признан труп, а Хомяков говорит: «Норма – это душа!»** Где нет души – нет человека. Труп не есть человек. Тем более робот, который ходит, делает, а души не имеет.

Запад признал за норму робота и наплевал на то, есть душа или нет. Хомяков восстает против этого.

Говоря о различии между Церковью и ее извращением, он высказывает еще одну важную мысль, которая вызвала много ругательств в его адрес.

Мысль эта такова: «Церковь – не авторитет, как не авторитет Бог, не авторитет Христос, ибо авторитет есть нечто для нас внешнее. **Не авторитет, говорю я, а Истина!** И в то же время жизнь христианина, внутренняя жизнь его, ибо Бог, Христос, Церковь живут в нем жизнью более действенной, чем сердце, бьющееся в груди его, и кровь, текущая в его жилах, но живут, поскольку он сам живет вселенской жизнью любви и единства, то есть – жизнью Церкви».

Почему Хомяков так выступает против авторитета? Да потому, что авторитет (он правильно говорит), это есть нечто внешнее, то, о чем мы не рассуждаем, то, что мы можем принять, не обдумав, и из-за чего мы поэтому можем впасть в глубочайшее заблуждение.

А истина для нас есть действительно истина, а не авторитет. Нравится это мне, или не нравится. Истина есть истина. И этим все сказано. **Бог, Христос, Церковь есть Истина**, а не авторитет! Аминь.

(Из лекций преподавателя МДА профессора А. И. Осипова «Богословие А. С. Хомякова»)

МОНАХ ИОСИФ

Паломники рассказывают

Дивны дела Твои, Господи!

От двоюродной сестры Веры пришло письмо. Приглашали на свадьбу сына. И хотя письмо было доброе, и с родственниками уже не виделись давно, но ехать что-то не хотелось. Про таких, как они, говорят: «из грязи да в князи» – с бедными родственниками они не общались, и только ради бабушкиной приписки (где она очень просила приехать, а то, мол, стара стала – больше не увидимся) решили поехать. Благо недалеко – в соседнюю область.

Приняли нас радушно, по-родственному. Никакой заносчивости и хвастовства, присущих «новым русским», мы не увидели. Простые, искренние, доброжелательные отношения. Вот только как-то резко постарели: жизнь, видно, сильно потрепала.

Племянник Глеб – жених, красавец: высокий, широкоплечий, глаза голубые, добрые. Невеста тоже хороша: скромная, что сразу как-то приятно поразило – не из современных девиц, кому «море по колено». Любовь светилась в их глазах. Дай Бог им её на всю жизнь.

Так что же случилось с сестрой и её семьёй? Почему они так изменились? Училась она в Москве. Там и познакомилась со своим мужем Алексеем. Остались в столице. Муж, человек энергичный и рискованный, попал в бизнес, как говорят, «на самую волну» – друзья помогли. Очень быстро разбогатели. Дом-замок отстроили, за моря-океаны отдыхать ездили. Одним словом, жили «на полную катушку».

Да что-то там у них не заладилось, какие-то «разборки» пошли. Угрожали, детей своровать пытались, Веру машиной сбили, но, к счастью, обошлось. А потом и до мужа добрались: украли его, издевались. Друзья отвернулись: боялись. Милиция не вмешивалась. Сплошной ад. Вот тогда они о Боге и вспомнили. По монастырям сорокоусты о здравии заказывали, сами молиться стали. И «Отче наш» Вера вспомнила – нас в детстве наша бабушка-молитвенница учила.

Услышал милостивый Господь плач их и молитвы: нашёлся муж. Бросили Алексея негодяи в лесу ночью. Был он без сознания. Бандиты, видно, думали, что он уже мёртвый. Рано утром один дедушка из соседнего села поехал в лес по грибы. Услышал стон: так и нашёл Алексея. А ведь говорит, не собирался он в тот день по грибы. По дороге сморил его сон, задремал, а когда очнулся – лошадь стоит, вроде кого-то чует. Тут старик и услышал стон. Поехал по грибы, а нашёл человека! Видно, Богу так угодно было.

Привёз Алексея к себе домой. Жена его, проработавшая всю жизнь медсестрой, стала ухаживать за больным. Через своих родных и знакомых сообщили Вере о муже и тайно вывезли их с двумя ребятишками в глушь – к бабушке. Полгода Алексей лежал – думали, не выживет. Младший Кириллка подбежит к отцу, прильнёт к нему, конфетку даёт: «На, папочка, ешь! Выздоравливай скорей. Мы с тобой в прятки играть будем». А у Алексея комок в горле. Жаль ему детей: «Если не выживу, сиротами останутся. Как Вера одна их воспитывать будет? Пацанам отец нужен. Да родной, а не чужой дядя. Господи, помоги!» За полгода чего только не передумал!

Бабушка позвала из соседнего села батюшку. Тот пособоровал и причастил больного, а потом стал навещать их, книжки привёз. Много вопросов было у всех к батюшке. Так Господь и пришёл в их семью.

Через полгода Алексей стал вставать, а потом и на рыбалку со старшим сыном Глебом ходить – благо, река рядом: за огородом. А потом и по дому начал кое-какие дела делать. Домик маленький бабушкин подремонтировали: родни в той деревне много – помогли. Ребятишки в школу ходят. Вера на работу устроилась. Москву как кошмарный сон вспоминают. Куда и спесь подевалась, от прежних нравов ничего не осталось – так их горе переменило. Алексей на инвалидности, но по дому работает. Вся семья в храм ходит. Одним словом, живут по-христиански.

Глеб уже взрослый, в армию забрали. Да попал в Чечню – новое испытание им Господь послал. Все молились за солдата. Девушка Глеба Марина очень его ждала. Она из соседнего села. Семья у них верующая, а сама она на клиросе в храме пела. Когда же вернулся Глеб из армии, рассказал, что ехали они как-то на машине и попали под обстрел. И вдруг он слышит, что женский голос его зовёт: «Глеб! Глеб!» Он повернулся машинально – тут мимо него пуля и пролетела. А если б не повернулся, то и в живых теперь его не было бы. Так Господь по молитвам родных и любимой девушки отвёл беду от солдата. Много ужасов видел. Раны были, но не опасные. Там, говорит, неверующих нет. Батюшка к ним в часть приезжал. Кто некрещёный был – просились окреститься. Война, она и есть война: ходишь, как по лезвию бритвы, не знаешь, что с тобой будет. У солдат и иконочки в гимнастёрках были: родительское благословение. Радовались, когда от Русской Православной церкви приходила благотворительная помощь. И крестики, и иконочки, и православная литература моментально расходились по солдатам. Многие парни только здесь в Бога и уверовали.

Уезжали мы из их семьи в самом хорошем расположении духа, как бы заново породнившись. Дай Бог всем здоровья, терпения и любви.

Дивны дела Твои, Господи!

М.В. Задонский р-он

Христианская поэзия

Покаяния отверзи ми двери...

Се благоприятно время.
Утреня свершается в тиши.
Иго благо и не тяжко бремя
Для моей алкающей души.

В Православном Христианском Храме
Всякой вещи время и черед.
Вслед за отошедшими "часами"
Бедная душа моя идет.

Слышится со всех сторон: "Блаженни!"
Господи, помилуй и прости.
Помоги мою бездерзновенную
Душу окаянную спасти!

Утреней, "часами", иль вечерней,
Малым повечерием, "большим",
Или Литургиею для верных,
Или, может, чем-нибудь другим?!

монах Иосиф

* * *

Снова на молитву колокол зовёт,
И постом Великим в храм идёт народ.

Тёмные лампады, всюду чёрный цвет.
Грусть в душе и радость, а унынья нет.

И Псалтири чтенье, и Канона глас,
Ладана кажденье – всё утешит нас.

Светлые минуты выпадают нам.
Ладаном окутан и пропитан храм.

Чудные мгновенья. Службы мерный ход
Дарит нам забвенье от земных забот.

Ангелы летают сквозь иконостас,
Певчим подпевают и кадят на нас.

А у храма, радостно осенясь крестом,
Люди вместо «с праздником»
говорят: «С постом!»

В Страстную пятницу

Открыты Царские Врата,
И свет вечерний в окна льётся,
А у подножия креста
Евангелие раздаётся.

И вдруг – пощёчина звучит,
От сводов храма отражаясь,
А там народ шумит, кричит,
Варраву вызволить пытаясь.

И скорбный Лик, и кроткий взгляд
Презрен жестокими сердцами.
И руки уж умыл Пилат.
Он ни при чём: «Смотрите сами».

Так внятно слышен звук бича,
Так ясно зрима багряница.
Венец терновый, хохоча,
Надели, чтобы поглумиться.

Создатель тварью осуждён!
На крест, на смерть, на униженье!
В крови, избит. Приговорён
На нестерпимые мученья.

Но так же кроток Божий Лик,
И свет любви вокруг излился.
И даже в этот страшный миг
Господь за нас за всех молился.

А вдруг в распятии Христа
И мы участвовали всё же?!
И Он в страданиях с креста
Отцу о нас молился тоже?

Ведь Он просил: «Не помяни!
Они в неведеньи грешили!»
А мы, листая наспех дни,
В грехе неспешно так же жили.

И взор на Матерь обращён:
«Се сын Твой, Жено»,– было слово.
И род людской усыновлён
В лице святаго Богослова...

И вот она принесена,
Святая жертва. Совершилось!..
Всё смолкло. В храме тишина.
Кругом молчанье воцарилось.

Коновалова Ольга

ПО ПИСЬМАМ

КАК ПОБЕДИТЬ ЧРЕВОУГОДИЕ

спрашивает в одном из писем сестра во Христе, Лидия. Очень тяжело остановиться вовремя при приеме пищи так, чтобы в очередной раз не объесться. Умом сознаю, что нельзя так есть, что это грех, а рука *«сама»* тянется за едой...

«...их Бог – чрево» (Фил.3,19), – сказано о чревоугодниках. Многие поклоняются этому лжебогу, совершая грехи: объедения, лакомства, гортанобесия, тайноядения, не хранения и разрешения постов и вообще нарушения всякого воздержания. Более того, ради этих грехов некоторые люди только и живут. Ответ у них готов всегда: *«А ради чего тогда жить?»* Стоит напомнить слова Св. Апостола, что: ***«...живущие по плоти, Богу угодить не могут»*** (Рим.8,8), ***«Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; «и сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную»*** (Гал.6,8).

Для христианина, живущего в лоне Святой Церкви предельно ясно, что любой вид чревообъядения – это проявление демонической силы, т. к. ***«Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех»*** (Рим.7,20).

Человеческая плоть – наиболее уязвимое место для бесовского нападения: ***«Ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти: они друг другу противятся, так что Вы не делаете то, что хотели бы»*** (Гал.5,17).

Но не надо, дорогие братья и сестры, отчаиваться, как говорит народная мудрость: *«Под лежачий камень вода не бежит»*, – а Господь Бог наш и Спаситель поучает: ***«Просите, и дано будет Вам...»*** (Мф.7,7).

Традиционно от чревоугодия молятся свт. Спиридону Тримифунтскому. Можно и самим читать ему акафист, предварительно взяв благословение на это у священника, а можно, и желательно заказывать ему водосвятные молебны и при очередном бесовском нападении пить намоленную воду.

Никогда не забывайте читать молитвы перед приемом пищи, предварительно благословив ее крестным знамением, и по окончании еды прочитать благодарственные молитвы Господу за Его безграничное к нам милосердие. Во время трапезы будьте внимательны к количеству принимаемой вами пищи, употреблять ее надо столько, чтобы выйдя из-за стола, вы испытывали легкое чувство голода. Старайтесь употреблять всегда в еду не изысканно-гастрономическую пищу, требующую больших финансовых затрат и длительного времени приготовления, сдобренную многочисленными специями, приправами, только возбуждающими аппетит, но простую, доступную по ценам и не требующей особого приготовления. Не допускайте ненужных разговоров за едой. В это время необходимо про себя творить Иисусову молитву и, где это возможно, слушать чтение духовной литературы.

Помните всегда совет Святых Старцев: *«Есть надо столько, чтобы потом можно было молиться»*. И, конечно же, в борьбе с грехом чревоугодия необходимо использовать многовековой опыт Святой Православной Церкви в соблюдении постов.

НАДО ПОСТИТЬСЯ, ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

«Сила молитвы всегда велика, но если молитва соединяется с постом, то делает душу еще более сильною, – говорит свт. Иоанн Златоуст. Глава добродетелей – молитва, их основание – пост, читаем у епископа Игнатия Брянчанинова. – Чудное совокупление поста с молитвой! Молитва – бессильна, если не основана на посте, и пост – бессилен, если на нем не создана молитва.

Примите пост, больные, это матерь здоровья. Примите его, здоровые: это охранитель вашей телесной крепости.

Пост – самое приличное убранство женщины, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель девства.

Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца. Ибо седина, украшенная постом, достойнее уважается.

Пост рождает пророков, укрепляет сильных, пост умудряет законодателей. Пост – добрая стража души, надежный сожитель телу, оружие людей доблестных, училище подвижников. Он отражает искушения, делатель целомудрия, учит безмолвию, совершает священника. Ибо без поста невозможно отважиться на священнодействие.

Пост есть лишь испытанный способ достигнуть нужных результатов – через истощение тела дойти до утончения духовных мистических способностей, затемненных телесностью, и этим облегчить свое приближение к Богу.

Апостолам пост нужен, нам ли не нужен? Чудотворцам он помогает, можем ли мы пренебрегать его помощью? Победе над мучительным духом зла он способствует: не будет ли он способствовать и укрощению плоти, воюющей против духа? Как правило, сытое тело мешает чисто молиться, и Дух Божий не приходит в насыщенное чрево. Постись, чтобы не согрешить; постись, когда согрешишь; постись, чтобы принять благодатные дарования; постись, чтобы не потерять принятого.

Полезнее и тверже со всем усердием любить всегдашний пост. Нелегко овладеть бесстыдным чревом, ибо оно есть бог для побеждаемых им, и невозможно быть невиновным тому, кто повинуется ему. Невоздержанные в пище и питии подвергаются разным болезням и греховным страстям, во главе коих блуд, рождающийся от пресыщения.

Итак, чтобы тело всегда пребывало в полном спокойствии и не возмущалось никакою происходящею от пресыщения страстью, мы должны вести строжайший образ жизни и определять меру и предел наслаждения не удовольствием, но потребностью в необходимом» (*Священник Михаил. Как спастись в современном мире. – М.: Подворье Свято-Иоанно Богословского монастыря, 1995. – С. 48-49*)

ИЕРОДИАКОН СТЕФАН

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь,
тел. 2-49-55 Тираж 900 экз.